

конкретно-исторических условий эпохи и социально-политических субъектов общественной деятельности, но он един, когда речь идет об отношении к человеку, о признании его ценности.

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ

И.М. Наливайко, г. Минск, Беларусь

Целью данной работы является теоретическая экспликация роли и места повседневности в формировании идентичности.

Строго говоря, речь пойдет о тех существенных подвижках, которые происходят в современном гуманитарном знании в понимании и оценке повседневности как определенной сферы и способа человеческого существования в мире.

Как известно, наше время предельно остро ставит проблему идентичности и способов идентификации как на уровне индивидуально-личностном, так и макросоциальном. Современные глобализационные процессы настолько радикально и быстро меняют привычные параметры индивидуального и культурного бытия человека, что прежние способы идентификации, позволяющие отождествить индивида или группу с определенным социокультурным образованием, или подвести под некую идеальную модель, уже не работают. Это создает достаточно некомфортную для человека ситуацию неопределенности, которую уже поспешили назвать «кризисом идентичности». Более того, известной популярностью пользуется предположение, что идентичность как таковая есть отживший продукт западной цивилизации, неразрывно связанный с новоевропейской культурной парадигмой и уходящий вместе с ней. Тем не менее, не прекращающиеся межнациональные и межрелигиозные конфликты, поводом для которых зачастую служит именно стремление утвердить и отстоять свою идентичность, зачастую говорят об обратном.

Но так же очевидно и то, что нынешняя социокультурная ситуация диктует необходимость переосмысления самого понятия «идентичность» и стоящего за ним феномена. А это в свою очередь актуализирует новое понимание факторов, способствующих формированию идентичности. Поскольку классическая модель идентичности, прежде всего, была тесно связана с трактовкой человека как активного начала, то есть познающего и волящего субъекта, воспринимающего мир как объект своих когнитивных и волевых интенций, то именно особенности такой формы субъективности легли в основу процесса идентификации. Я как познающая и волящая инстанция очерчивает границы своего существования собственным поступанием, формируя тем самым форму идентичности. То есть, идентичность оказывалась довольно тесно привязана к сознательным волевым усилиям, к осознанной стратегии самоосуществления.

Кризис новоевропейской модели субъекта, зафиксированный еще неклассической философией рубежа XIX-XX веков, неминуемо приводит к проблематизации всех связанных с ней феноменов (в том числе и феномена идентичности), ставя под вопрос правомочность их прежних оснований. Этот процесс переосмысления оснований актуализирует обращение к таким сферам человеческого существования, которые ранее оставались «за кадром» научного анализа, или, в лучшем случае существовали на его периферии.

Одним из самых ярких примеров является пробуждения интереса к феномену повседневности, или повседневной жизни, который «вдруг» оказывается в фокусе внимания многих гуманитарных и социальных наук: философии, социологии, культурологии, психологии, лингвистики и т.д. Повседневность становится излюбленным предметом исследования, позволяющим «разоблачить» многие тайны человеческого бытия в мире, в том числе, и ответить на вопрос о механизмах формирования нашей идентичности в условиях глобализирующегося мира. В качестве примера можно привести любопытный факт. Когда французское правительство, озабоченное всплеском социальных волнений конца 60-х годов, попыталось выстроить некую новую стратегию социальной и культурной политики, способной сгладить существующие противоречия, оно заказало Мишелю де Серто именно исследование повседневной жизни. Так возник проект выросший впоследствии в одну из самых известных книг современности – «Изобретения повседневности». Этот проект лишний раз подтвердил то, что уже было очевидно для многих ведущих мыслителей, а именно, - новый статус повседневности. Из сферы серой обыденности, повседневной рутины, размывающей человеческое волеие и рассеивающее самость, то есть из сферы презренной обывательской жизни, повседневность трансформируется в изначальный и необходимый «жизненный мир», предопределяющий и формирующий основы наших отношений с реальностью и нашего Я. Она становится одним из главных факторов формирования идентичности.

Строго говоря, эта формирующая сила повседневности присутствовала в ней изначально, идентифицируя нас с помощью тонкой, но прочной сети повседневных привычек и практик, обыденного языка с его особой логикой аргументации, телесной переплетенностью с миром. Но все это, будучи как бы очевидным, оставалось незначимым для исследовательского интереса. Современные процессы глобальных миграций, смещения и переплетения различных культур и традиций «проявили» эту силу повседневности. Теперь становится очевидным, что представителям различных культурных традиций иногда легче договориться о каких-то глобальных вопросах, чем о таких «бытовых мелочах» как ношение эмигрантами национальной одежды или

выполнение повседневных религиозных ритуальных практик. Оказалось, что совсем непросто совместить в одном географическом пространстве различные культурные «хронотопы», поскольку каждая цивилизация обладает своим переживанием времени и места.

Все это делает скрупулезное изучение повседневности важнейшей составляющей решения проблемы идентичности.

Что дает для этого основания? Что в природе самой повседневности позволяет рассматривать ее как важнейший фактор формирования идентичности? Суммируя важнейшие социально-философские и онтологические исследования повседневности (в контекст рассмотрения входят труды М. Хайдеггера и А. Шюца, А. Лефевра и М. Бахтина, М. Гардинера и М. де Серто) можно сделать вывод о том, что повседневность есть особая сфера и способ человеческого бытия в мире, обладающая рядом необходимых характеристик:

- повседневность располагает человеческое Я в мире в телесном «переплетении» с материальными вещами;
- повседневность представляет собой практическую сферу, определяемую особым «необратимым» видом активности – работой;
- это интерсубъективный мир, разделяемый мной с другими;
- повседневность характеризуется особым опытом переживания пространства и времени – это мир настоящего;
- создает особый образ субъективности.

Именно эти онтологические характеристики повседневности и определяют ее роль как фактора идентичности, создавая неповторимый, но текучий, подвижный, «энтелехийный» образ Я или Мы в процессе каждодневного незаметного производства-работы, обеспечивающего целостность нашего сознательно-телесного присутствия в мире и уникальность нашей индивидуальности в ее соприсутствии и взаимодействии с другими.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА СОЦИАЛЬНУЮ ДИНАМИКУ

Ю.В. Никулина, г. Минск, Беларусь

Сложнейшие информационные процессы, протекающие в современном обществе, оказывают первостепенное влияние на темп и направленность социальной динамики. Это проявляется не только в значительной технической модернизации средств и способов коммуникаций, но также в качественных изменениях в социальной и социокультурной сферах. Достижения в области технологий, на которых основывается формирование информационного общества, во многом изменили сам характер коммуникационных процессов. Без